

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКО-ОГУЗСКИХ ЯЗЫКОВ

Мамедова Ульвия Нураддин гызы

диссертант Института Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук
Азербайджана, Азербайджан, г. Баку

From the history of the study of Turkic-Oguz languages

Ulviya Mammadova

*PhD student at the Nasimi Institute of Linguistics, Azerbaijan National Academy of
Sciences, Azerbaijan, Baku*

Аннотация. Историческое развитие языка тесно связано с народом, носителем этого языка. Если рассмотреть историческое развитие тюркских языков, то можно увидеть появление разных периодов в итоге совместного влияния различных внутриязыковых, а также политических и культурных факторов. По некоторым принципам, мы можем различать эти периоды. Периоды исторического развития тюрко-огузских языков классифицируются в соответствии с историей огузских турок.

Abstract. The historical development of language is closely related to the people, native speakers of this language. If we consider the historical development of the Turkic languages, we can see the emergence of different periods as a result of the joint effect of various intralinguistic factors as well as political and cultural factors. According to certain principles, we can distinguish between these periods. The periods of historical development of the Turkic-Oguz languages are classified in accordance with the history of the Oguz Turks

Ключевые слова: тюрко-огузские языки; историческое развитие языка; классификация; внутриязыковые факторы; внешние факторы.

Keywords: Turkic-Oguz languages; historical development of language; classification; intralinguistic factors; external factors.

Развитие языка тесно связано с историей народа, являющегося его носителем. При рассмотрении исторического развития тюркско-огузских языков можно заметить, что в результате многочисленных переселений огузских турков, начиная от Средней Азии и до Анатолии, происходивших в различные периоды, взаимное влияние политических, культурных связей с другими соседними народами, а также ряд внутриязыковых факторов привели к формированию различных его этапов, отличать которые мы можем по определенным принципам. С учетом связи этих этапов с историей огузских турков, обычно, их и классифицируют соответствующим образом. Основываясь на различных исторических источниках можно говорить, что, хотя со времени появления огузов на исторической арене и

построения ими в XI веке первого большого государства Сельджуков прошло много веков, в связи с малочисленностью, недостаточностью источников данного периода для изучения истории языка они мало привлекались к исследованию. Среди источников, связанных с историей и языком огузских тюрков, особое место занимают «Огузнаме». В этих произведениях, в которых собраны предания о создании этнонима огуз, жизни и победах мифического прародителя Огуз кагана, огузского народа, самым известным, безусловно, является эпос «Китаби-Деде Горгуд». Хотя эти источники не отражают богатство тюркско-огузских языков, но способствуют внесению ясности во многие вопросы, касающиеся объединений огузских племен, уклада их жизни.

Ссылаясь на утверждение, что «Язык тюрков Западного Гектюрка немного отличается от восточных гектюрков», приводимое в китайских источниках периода императорства Гектюрков, Фарук Сюмер писал: «Именно это отличие представляет огузский тюркский язык, то есть он является продолжением языка западных гектюрков по-огузски» [13, с. 46]. Это примечание акцентирует внимание на отличие огузского от языков, на которых в период Гектюрков говорили другие тюрки. Со временем эти отличия возросли, создали базу для появления различных языков в составе единого огузско-тюркского языка. Если учитывать территории, населенные огузскими тюрками, то видны территориальные различия тюркско-огузских языков. Это заметно в особенностях огузского тюркского языка в Средней Азии, Азербайджане и Анатолии. Неоспоримо также влияние на язык политических, социальных, культурных условий, их роль в его развитии. Наличие огузских языков в разных географических регионах вызвало эти различия. Влияние огузского на другие тюркские языки, отображение его особенностей проявляется в рукописях. В комментарии анонимного «Корана», признанного написанным в XII веке, единственный рукописный экземпляр которого сохранился в Санкт-Петербургском Азиатском музее, наряду с особенностями Гараханского тюркского языка, здесь можно наблюдать наличие огузского языкового слоя [2]. Постановка вопроса в таком виде позволительна на основании письменных источников о тюркско-огузских языках периодов до XI века. Остановливаясь на наличии в прошлом общности огузского с другими тюркскими языками, Зейнаб Коркмаз Огузджан делает заключение: «Нельзя говорить о существовании одного огузского диалекта в древнетюркском языке. Результаты исследования текстов позволяют сделать вывод, что часть особенностей, относящихся к огузскому диалекту, поглощается общим письменным языком того времени, а другая часть – показывается в качестве характерного исключительно для огузского» [11, с. 11-12].

История исследования тюркско-огузских языков начинается с труда XI века Махмуда Кашгари «Дивани люгет-ит-тюрк». Впервые кашгаринский ученый в труде, написанном для арабов с целью изучения ими тюркского языка, классифицировал эти языки, на примерах разъяснил особенности огузско-тюркского языка, его отличие от других тюркских языков. Значение «Дивани люгет-ит-тюрк», считающегося основным трудом по изучению тюркских языков, неоспоримо. В нем демонстрируется богатство тюркских языков, совершенство их строения, имеется достаточно материалов для изучения различных аспектов тюркских языков. Говоря о различиях в лексике и диалекте огузского турецкого языка, в труде Махмуда Кашгари подтверждается, что, будучи самостоятельным языком, в XI веке он отделился от других тюркских языков. Хотя в источниках самые ранние примеры письменности на огузском турецком языке можно наблюдать только начиная с XIII века. Это не говорит о том, что до этого времени отсутствовали труды на тюркско-огузском языке, просто о них нам ничего не известно. Несомненно, богатые образцы устной народной литературы на тюркско-огузских языках, а также различные виды и направления многих эпосов, сформированных в средние века, имеют более древние корни.

Начатое со второй половины VIII века массовое переселение огузов привело к тому, что XI-XIII веках они направились на Запад и в 1071 году покорили Анатолию. Это позволило укрепить позицию огузско-тюркского языка на этих территориях, создать соответствующие условия для его распространения. Зейнаб Коркмаз, являющаяся автором ценных трудов, в которых изучаются различные аспекты тюркских языков в современном тюркском языкознании, о существовании тюркско-огузских языков до XI века пишет: «Сведения Кашгари по поводу огузского языка второй половины XI века говорят о том, что он должен был быть языком огузов изолированного государства Ябгу, созданного в провинции Сейхун, в тот период составляющего западное крыло Гараханлы, и кочевых огузов этой территории.

Перемещавшийся на запад язык, во всяком случае, является этим огузским языком» [11, с. 26].

Исследователи не пришли к единому мнению об определении границ исторического развития тюркско-огузских языков и наименовании этих периодов. Существуют различия и заблуждения, особенно с точки зрения названия периодов и терминологии. Если обратить внимание на данный факт, то можно заметить несоответствия в периодизации и классификации, проведенных в связи с развитием истории языка для азербайджанского, турецкого, туркменского языков. В Азербайджане в советский период, а также в годы независимости классификация, схема периодизации истории развития азербайджанского литературного языка проводилась в различной форме. Для примера обратим внимание на несколько классификаций. В учебнике «История азербайджанского литературного языка» А. Демирчизаде пишет, что историю развития азербайджанского литературного языка в основном можно разделить на три периода:

«I. Период формирования и развития азербайджанского литературного языка на основе общенационального языка;

II. Период стабилизации литературного языка на основе азербайджанского национального языка;

III. Советский период – период перестройки азербайджанского литературного языка в качестве государственного языка и развития на основе социалистического национального языка» [4, с. 100].

Эта классификация А.Демирчизаде с небольшими изменениями повторялась в языкознании советского периода. Похожая классификация представлена М.Джахангировым в труде «Формирование азербайджанского национального литературного языка». Так как мы не намерены акцентировать внимание на пробелах такой классификации, не будем останавливаться на всех. Но отметим, что с недостатками, считавшимися «законными» для советского периода, мы встречаемся и в классификациях периода независимости. Это в основном проявляется в классификации азербайджанского языка в изоляции от других тюркско-огузских языков, в терминологических ошибках. В советский период и в годы независимости в Азербайджане имелись определенные представления Т.Гаджиева, Н.Худиева, Г.Казымова о периодизации азербайджанского литературного языка. Одна из классификаций последних лет принадлежит А.Ахундову. Он делит историю развития азербайджанского литературного языка на два больших этапа, в каждом из которых определяет периоды. В выделенных А.Ахундовым этапах «1. Старый азербайджанский язык; 2. Новый азербайджанский язык», он классифицировал письменный язык, существовавший в XIII-XVII веках и начиная с XVIII века до современного периода [1, с. 359].

Большинство турецких тюркологов при классификации периодов исторического развития огузского языка принимают классификацию Зейнаб Коркмаз, которая очень точно отражает историческое развитие огузского языка. Согласно этой классификации, периоды исторического развития огузского языка делятся на:

1. Период между VI-IX веками;
2. Период между IX-XI веками;
3. Период между XI-XIII веками;
4. Период между XIII-XV веками [11, с. 9].

Можно частично согласиться с мнением З.Коркмаз, к научному творчеству которой мы относимся с большим уважением, которая утверждает: «Что касается региона, в котором в тесной связи с переселениями XI и XIII веков сформировался самостоятельный, чистый письменный огузский тюркский язык, то это – Анатолийский регион. В общем, этот период, длившийся с XIII века и до середины XV века, как известно, называется староанатолийским-тюркским языком или старотурецким-тюркским языком. С точки зрения особенностей староанатолийский-тюркский язык являлся очень важным поворотным пунктом в рамках этапов исторического развития огузского языка. Потому что он играл роль своеобразной основы для дальнейшего развития и диверсификации огузского письменного языка» [11, 27].

Но не принимая во внимание язык, существующий во всем Азербайджане в целом, в Северном и Южном, нельзя признать в таком виде утверждение, что анатолийский язык является основой для дальнейшего развития огузско-тюркского языка. Вслед за этими умозаключениями З.Коркмаз пишет: «В связи с начавшимися с XVI века и растянувшимися на более поздние века переселениями анатолийских огузских турков в регионах за пределами Анатолии образовались ветви в Северном и Южном Азербайджане со своими диалектами, Северном Кипре, Ираке, Северной Сирии, Южном Крыме...» [11, с. 32]. Отметим, что в этом заключении З.Коркмаз границы с точки зрения языковой географии определены неточно. Основываясь на мнении М.Эргина, здесь более уместно заключение, что: «Азербайджанская диалектная зона с точки зрения языковой географии включает в себя Восточную Анатолию, Северный Кавказ и Кавказский Азербайджан, Иранский Азербайджан, Керкук, Ирако-Сирийские тюркские регионы» [6, VII-VIII]. Говоря выражением, принятом в турецкой филологии, включая Восточную Анатолию, и до XVI века в Азербайджанской зоне создавались произведения на огузском тюркском языке, поэтому оставление за пределами каких-либо классификаций, не принятие их во внимание должно считаться недостатком и неполноценностью этой классификации. И хотя в классификации З.Коркмаз все факторы, связанные с периодизацией, были учтены, но с точки зрения терминологии и географических границ эта классификация осталась неполной.

Среди классификаций, связанных с историческим развитием тюркско-огузских языков, привлекает внимание классификация Ахмета Биджана Эджиласуна. В монографии «История турецкого языка от начала до двадцатого столетия», обращая внимание не на периодизацию, а на проблемы терминологии, он пишет: «Огузский говор, раньше используемый в качестве разговорного языка, в XIII веке в Азербайджане и Анатолии стал письменным языком. Западнотюркский письменный язык с XIII века до конца XV века в качестве единственного использовался в Азербайджане, Анатолии, Ираке, Сирии и на Балканах. Имеется большое количество исследователей этого периода. Вначале, особенно некоторые европейские авторы, они использовали термин *Altosmanische* (староосманский). В Турции термин староосманский использовала Саадет Чагатай. Но этот термин не стал распространяться. Самым распространенным является термин староанатолийско-тюркский язык. Из-за того, что он не охватывал Балканскую зону XV века, против этого термина выступил Фарук К.Тимурташ, который в труде по грамматике XV века использовал термин старотурецкий-тюркский язык. Вследствие того, что Азербайджан остался в стороне, мы выражаем протест против этого термина и предлагаем термин староогузский-тюркский язык. Даже не будучи письменным языком, будет целесообразным признать огузский тюркский язык родным для его предыдущих периодов» [5, с. 433].

Научный итог работы. Мы надеемся, что при определении этапов исторического развития тюркско-огузских языков каждая из этих классификаций будет усовершенствована. Потому что язык, первые письменные образцы которого появились в XIII веке, возник не сразу, не на пустом месте. Учитывая это, в периодизации и классификации, используя определенные термины, предлагаем этапы исторического развития тюркско-огузских языков классифицировать следующим образом:

1. VI-XIII века;
2. XIII-XVI века;
3. XVI-XVIII века;
4. XVIII-XIX века;
5. Период после XX века.

В этой классификации VI-XIII века охватывают тюркско-огузские языки до периода письменности. И хотя у нас на руках не имеются тексты на огузском тюркском языке, непосредственно относящиеся к этому периоду, но, как отмечалось выше, наличие многих источников, указывающих существование огузского тюркского языка, несомненно. Огузским туркам в первую очередь принадлежат образцы устного народного творчества. Несомненно, творчество Гасаноглу в XIII веке, внезапное появление «Дастани-Ахмед Харамии» мы должны принять в качестве того, что эти труды базировались на прежнем литературном языке. Различные «Огузнаме», а также «Китаби-Деде Горгуд», труд Махмуда Кашгари «Дивани люгет-ит-тюрк» могут быть отмечены среди образцов этого периода.

Период, охватывающий XIII-XVI века, характеризуется как подъем огузского тюркского языка. В этот период произведения, созданные на огузско-тюркском языке, различны не только с точки зрения количества, но и качества, они охватывают большую территорию, включая Северный и Южный Азербайджан, Анатолию, Ирак, Сирию, Балканы. XVI век также важен для истории тюркских народов. Изменения в языке, происходившие на фоне исторических событий, А.Б.Эрджиласун описывает следующим образом: «Старый огузско-тюркский язык, в XV веке переживший политический раскол государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу, Османской империи, с созданием в начале XVI века государства Сефевидов разделен на азербайджанскую и османскую письменность. Западный тюркский язык, с небольшими различиями, с XVI века до сего дня дошел в виде двух письменных языков» [5, с. 434].

Проходит немного времени после появления первых известных нам образцов на огузско-тюркском языке, как крупные величины нашего литературно языка – Юнус Эмре, Насими, Гази Бурханеддин, Хабиби, Хатаи, наконец Физули, создают значимые для развития языка произведения. В истории развития огузского тюркского языка особо следует отметить роль Мухаммеда Физули. Живший в Ираке, в арабской атмосфере, писавший на трех языках, Физули, если можно привести такое сравнение, самые красивые газели, свою великую поэму «Лейли и Меджнун» написал на азербайджанском тюркском языке. «В развитии тюркского в качестве языка поэзии большая роль принадлежит Физули, будучи поэтом и тюрком, он настойчиво трудился в этом направлении. Своими произведениями на тюркском Физули мог бы и не вносить большой вклад в развития тюркского языка. Но с написанием по-тюркски он «сложное сделал простым», открыл своеобразный путь для поэтов, пишущих на тюркском языке» [12, с. 65-66].

Период, охватывающий XVI-XVIII века, имеет особые оттенки. Он развил дифференциацию огузского тюркского языка, в результате которого особо ярко проявилось его самовыражение. Уже в этот период мы наблюдаем значительное отличие между называемым османским и используемым в зоне Азербайджана огузским тюркским языком. Это период был своего рода переходным, в результате которого мы видим развитие огузско-тюркского на пути формирования современных языков.

Одним из моментов, привлекающих внимание в классификации, – это двухэтапная трактовка в периодизации на протяжении одного века. Это не случайно, потому что особенности этого периода не заканчиваются этим временным отрезком, они продолжают некоторое время жить на новом этапе с теми же особенностями, передавая их особенностям другого этапа. Этап XVIII-XIX веков также в некоторой степени отражает в себе особенности периода дифференциации, выражает качество нового этапа.

Наконец, в историческом развитии тюркско-огузских языков, начатый в XX веке, современный языковый этап охватил период республиканской Турции, а для Азербайджана и Туркмении – этапы советский строительства и годы независимости.

Список литературы:

1. Axundov A. Dil və ədəbiyyat. Bakı, Gənclik, 2003.
2. Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тefsira XII-XIII веков. Москва, Восточная литература, 1963.
3. Cahangirov M. Azərbaycan milli ədəbi dilinin təşəkkülü. I hissə. Bakı, Elm, 1978.
4. Dəmirşizadə Ə. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. Bakı, Maarif, 1979.
5. Ercilasun A.B. Başlangıcından Yirminci Yüzyıla Türk Dili Tarihi. Ankara, Akçağ Yayınları, 2004.
6. Ergin M. Azeri türkçesi. İstanbul, Ebru Yayınları, 1981.
7. Hacıyev T. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. Bakı, Elm, 2012.

8. Xudiyev N. Azərbaycan ədəbi dili tarixi. Bakı, Maarif, 1995.
9. Kaşğari M. Divanü lüğat-it-türk. Dörd cildə. I cild. Bakı, Ozan, 2006.
10. Kazımov Q. Azərbaycan dilinin tarixi. Bakı, Təhsil, 2003.
11. Korkmaz Z. Oğuz türkçesinin tarihi gelişme süreçleri. Turkish Studies. Volume 5/1, 2010.
12. Mahmudova A. XVI. Yüzyılda Bağdat Bölgesinde Türkçe'nin Durumu. Değişen Ortadoğuda kültür ve siyaset. Ankara, SDE Yayınları, 2012.
13. Sümer F. Oğuzlar (Türkmenler). İstanbul, Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı Yayınları, 1999.